

Этих гастроней можно и не быть. В день отъезда заболела актриса, исполняющая роль мальчика Рубика в спектакле «При добро и зло». За два часа до отхода поезда в кабинете главного режиссера решали: кто вместо нее будет играть? Владимир Николаевич Зарыченко посоветовал мне: «Попробуйте известие Сергея Бурдо». Сергей Бурдо первым пришел к нам по объявлению: «Театру кукол требуется актеры-мужчины». Ему еще не давали серьезных ролей. Но мы решили попробовать.

Дождь перед гастронами — хорошая примета. Когда мы сидели в вагон, директор театра Кирилл Михайлович Хехнев пожелал нам счастливого пути и удачных гастроней.

В купе, где разместилась наша группа, было необычно тихо. Почти все ехали на БАМ впервые, хотя мы уже знали, что впереди трудные переезды от станции к станции, погрузка и разгрузка декораций, маленькие, но оборудованные специально для кукольных спектаклей сцены в клубах. Предстояло провести семь дней в вагоне, который

Каждый постарался лечь пораньше и выспаться, чтобы отдохнули голосовые связки и руки. Но утром нас ожидала очень неприятная весть: залуч по воспитательной работе школы этого поселка, которой была поручена организация спектаклей, ничего для этого не сделала. На дверях школы висела единственная во всем Беркаките афиша, в которой сообщалось, что на спектакль вход свободный, а школа, где мы должны были играть, оказалась закрытой до вечера. Взяли несколько афиш, подписали время и цену билетов. Не было ни клеев, ни кнопок, но выручили играющие на дворе школьники — Сережа и Славик. Они через пять минут принесли кнопки из дома и согласились пропустить меня на всемо поселку.

В Беркаките очень много детей, мы готовились к трем спектаклям, а сыграли всего один. Было очень обидно, что нашу сказку увидели не все ребята. Взрослым людям, наверное, можно прожить и без нее. А ребенку нужны и спектакли, и общение со сверстниками в зале.

Совсем по-другому встре-

сено. Конечно, это очень необычно — современные красавицы-девятнадцатки рядом с обыкновенными пятиклассниками. Нам предстоит заполнить рабочие дни в клубах «Дорожкин», «Юность», «Могостроителей». Всегда радовали полные залы в клубах Тынды.

Но особенный подарок нас ждал в поселке Восточном, где в клубе есть кукольный кружок. В перерыве между спектаклями ребята и их руководитель Александра Дмитриевна Зленко пригласили нас в один из небольших кабинетов. На столе стоял огромный аппетитный пирог с яблочным джемом, домашние вафли, крепкий чай. Александра Дмитриевна познакомила нас со своим кружком. Порадовала, что мальчиков больше, чем девочек. Вопросы сыпались на нас со всех сторон, ребята хотели знать все: и устройство кукол, и как шьют костюмы. Кружок немногим более двух лет, но уже поставлено 4 спектакля. Сейчас готовят «Ну, Волк, погоди!». Вот только кукол у ребят не хватает. Например, Прекрасную Даму в спектакле «Королевство кривых зер-

Где начинается сказка?

Гастроли театра кукол «Амурчонок» на БАМе

ждал нас в Сковородине. Ведущая актриса нашего театра Дина Дмитриевна Дербенева уже бесновалась об ужине. «Сережа, вот тебе роль Рубика, завтра начнешь репетиции прямо в вагоне», — сказала я. Не знаю, что из нас волновалось больше.

Утром в Сковородине мы пересели в специальный купейный вагончик, где почти домашний уют создали для нас проводницы Нонна Николаевна и Валентина Феофановна. За семь дней мы успели привыкнуть к этим душевному и заботливым женщинам. Гастроли открывались на станции Муртыт. Волновались все: до спектакля успели провести только одну репетицию с Сережей.

Перед спектаклем выходжу к детям. Сотни любопытных, ждущих чуда глаз. «Здравствуйте, ребята!» Дружно и весело зал отвечает и я продолжаю: «У нас в гостях областной театр кукол «Амурчонок». Сейчас мы покажем вам сказку Нелли Осиповой «Про добро и зло, и про длинный язык!» Электроосветитель гасит свет, и начинается сказка.

В зале тишина. Эта тишина очень дорога актерам, особенно актерам-кукольщикам. Мы играем зрителю, чувствующему любовь неправды и лжи. Находясь за кулисами, замечаешь все, напряженно вслушиваешься и в смех, и в тишину зала, вглядываешься в партнеров. Как там Сережа Бурдо? Ничего, получается. Сергей Иванovich Елизоя играет сразу две роли, очень популярны: доброго старика Хачатуря и злобного, злого богача Арга. К концу спектакля он меняет рубашку, чтобы выйти на поклон. Рабочая, сырал от пота, уже висит на батарее до следующего спектакля. «До свидания, ребята!»

Когда через час я снова объявляла спектакль, то удивлялась: больше половины детей его уже видели только что, и они снова пришли. После спектакля я спросила у перекластьев: «Почему ты пришла во второй раз?» «Сегодня по телевизору нет мультфильмов и кино, а театр бывает редко». «Тебе понравилось?» «Очень!» — улыбнулась девочка. Дети просят нас приехать поскорее опять.

Гастроли начались. На станции Аюсовская и Безенная ребята были около клубов по два-три часа до начала спектаклей. Большинство из них смотрели сказку по два раза.

В Беркаките в воскресенье мы собирались сыграть три спектак-

тила нас заведующая клубом Нижнего поселка на станции Золотинка. И дети, и мы очень довольны, не было долгого ожидания, чтобы перевести ящики с декорациями, поэтому первый спектакль в школе Верхнего поселка задержался. Дорога в Нижний была с крутыми поворотами и с бегущими навстречу автобусу огромными апельсинными «Магнусами», которым не страшно никакие подтемы на этой трассе. Наконец, добрались. А заведующая клубом, не скрывающая радости от нашего приезда, сообщила, что уже с 10 утра дети около клуба, что, наверное, наш спектакль — последний в этом клубе, так как к концу июня весь Нижний, или как его называют — «Временный», поселок разберут и перевезут под Чару.

Неделя гастроней подходила к концу. Мы подъезжали к Тынде. Все эти семь дней в вагончике было, как дома. Проводницы делили с нами радости и огорчения. Когда по ночам наш вагон отцепляли где-нибудь от станции вдалеке, Нонна Николаевна бежала к дежурному по вокзалу и рассказывала, какие у «ее артистов» тяжелые ящики, что нельзя далеко от станции ставить вагон, а мы в это время ни о чем не догадываясь, спали в своих купе-комнатах. Если днем мы успевали между спектаклями отдохнуть, то Валентина Феофановна, знаящая наше расписание почти наизусть, ждала нас с горячим чаем, заваренным с апельсиновыми или лимонными корочками. И вот нам пора расставаться. Мы прощаемся как близкие, родные люди.

Тында. Как много о ней напи-

сала нас заведующая клубом «Незнайки и его друзей». Чем мы можем помочь? Режиссерскими советами. Можем пригласить на летних каникулах к нам в театр несколько мальчиков и девочек — научим их делать пальмаше, шить костюмы, рисовать и лепить. Можем помочь в выборе репертуара или приехать по их просьбе новые пьесы. Но ребятам нужны куклы. Алла и Лариса, Сережа и Сама и другие ждут от нас реальной помощи.

В клубах Тынды всегда было очень много детей, несколько школ заказывали билеты и нам пришлось играть дополнительные спектакли.

Но наступит день расставания. Не могу забыть одного провожавшего нас зрителя. Мальчик плакал и горько требовал, чтобы его закрыли в шкаф вместе с куклами и везли в наш театр, а мама стояла рядом и не знала, плакать или смеяться.

До свидания, БАМ! До свидания, ребята! Мы еще не раз приедем к вам!

Н. СМЕРНОВА,
помощник режиссера театра
кукол «Амурчонок».

НА СНИМКЕ: А. Д. Зленко и ее ребята из кукольного кружка п. Восточного с куклами своих шефов.

Фото Д. ВАСИЛЬЕВА.

Тындинский район.